

КУРСКАЯ ТЬМА XIV—XV вв. ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

А.В. Зорин,

кандидат исторических наук,
г. Курск

Г.Ю. Стародубцев,

кандидат исторических наук,
г. Курск

В статье рассматриваются археологические материалы, происходящие с территории Курского Посеймья, дающие основание определить примерное расположение упоминаемой в письменных источниках XIV—XVI вв. «Курской тьмы» (Курских волостей).

Ключевые слова и фразы: Курск, Курская тьма, нумизматика, археология.

Для Курского Посеймья¹ период второй половины XIV — первой половины XV вв. был временем перехода присоединенных русских земель под юрисдикцию Великого княжества Литовского, когда войска Ольгерда на протяжении 1360—1370 гг. отвоевали у Золотой Орды значительную территорию, отодвинув границу далеко на восток. Этот процесс, не мог произойти быстро и безболезненно.

В конце прошлого столетия сложилось мнение относительно средневековой истории территории верхнего течения реки Сейм как о почти полном запустении их на протяжении либо всего периода XIV—XV вв., либо его большей части. Наиболее полно эта точка зрения нашла свое отражение в трудах В.П. Загородовского, который писал: «Упадок Курска, наметившийся с конца XIII в., привел, как можно думать, уже в XIV в. к фактическому прекращению жизни в городе... Берега Сейма в районе Курска, а тем более западный берег реки Оскола, находились в литовском владении, видимо, недолго. В XV в. эти земли стали частью Поля ... фактический рубеж между Великим княжеством Литовским и владениями Большой Орды... проходил недалеко от Рыльска»². При этом следует отметить, что аргументация автора выдает полнейшее отсутствие его знакомства с известными уже на момент написания книги документами литовского времени, говорящих о границах Путивльского повета и Яголдаевой тьмы, да, похоже, и с ордынскими ярлыками. Опустевшими землями в это время считает окрестности Курска и А.И. Раздорский³. Иного мнения придерживается С.П. Щавелев. По его мнению, «утвердившийся в историографии вывод о разрушении

монголами и, тем более, запустении всей южной Руси, включая Курск, в конце XIII — начале XIV вв. выглядит неправомерным»⁴. Курск и его округа «более или менее благополучно пережили монгольское нашествие», хотя завоеватели и ликвидировали крупное Курское княжество, создав вместо него собственную административно-податную единицу — Курскую тьму.

Выводы о запустении Курской земли и гибели самого Курска до поры до времени подтверждали и кажущееся отсутствие археологического материала этого периода на данной территории. До начала 1990-х гг. подобных находок практически не было зафиксировано. Это связано со слабой изученностью массового материала второй половины XIV — начала XV вв. и вытекающей отсюда невозможностью вычленивать на памятниках соответствующий хронологический горизонт.

Между тем, в письменных источниках этого периода встречается целая серия упоминаний самого Курска и других населенных пунктов Посеймья. Среди данных источников следует отметить «Список городов Свидригайла» (1432 г.), «Список городов русских дальних и ближних» (1449 г.), ярлыки ханов Хаджи-Гирея (1461 г.) и Менгли-Гирея (1472 г.) польскому королю Казимиру, ярлык хана Менгли-Гирея королю Сигизмунду I (1507 г.), договоры между Сигизмундом и Менгли-Гиреем (декабрь 1513 г., июнь 1514 г.), ярлык хана Мехмед-Гирея королю Сигизмунду I (1517 г.), ярлык хана Мехмед-Гирея, подтвержденный Бахадур-Гиреем и Ислам-Гиреем (1532 г.), ярлык хана Саип-Гирея (1535 г.), а также предварительный текст мирных соглашений, обсуждавшихся в Кракове с крымским посольством в начале 1540 г.⁵

Курск упоминается здесь, как правило, не как изолированный населенный пункт, а как политический центр довольно обширной округи. Именно об этом говорят термины «Курская тьма» и «Kuresk cum multis districtibus» — «Курск со многими волостями». Исходя из этого, можно сделать вывод о благоприятных перспективах поиска археологических памятников, составлявших курскую округу данного времени.

Находки, которые на протяжении последних трех десятилетий постепенно накапливаются в ходе исследований археологических памятников на территории Курского области, также позволяют оспорить мнение о запустении края в указанный период. Это находки красноглиняной, белоглиняной и поливной керамики, обломки чугунных котлов, ордынские монеты, отдельные предметы вооружения и воинского снаряжения. Данные памятники, как правило, располагаются на территории верхнего течения реки Псел, а также верхнего и среднего течения реки Сейм, группируясь на нескольких довольно локальных участках.

Это вполне укладывается в общую картину ситуации на Днепровском Левобережье, которая прослеживается по материалам археологических исследований на сопредельной территории Украины. Эти данные свидетельствуют о том, что «жизнь на многих памятниках XII—XIII вв. продолжалась и во второй половине XIII, и в XIV в. ... что в золотоордынский и литовский периоды на Левобережье Днепра сохранились элементы территориальной структуры, истоки которой связаны с существованием удельных княжеств. Северные районы контактной зоны золотоордынского и древнерусского населения Левобережья были включены в орбиту формирования территориально-административной структуры Золотой Орды... Здесь возникли небольшие поселения городского типа, которые должны были стать опорными центрами господства в северном пограничье»⁶.

В целом на территории современной Курской области в настоящее время локализуются три ареала, в которых находки XIV — первой половины XV вв. группируются вокруг крупных археологических комплексов (рис. 5). Первый из них — Ратский комплекс и его округа, включая Курск, а также археологические комплексы около д. Липина и д. Люшинка (Ольгов); второй — Рыльск и округа; третий — Гочевое (Мужеч) и округа. В других частях региона встречаются лишь отдельные находки данного

периода (Малое Горнальское городище (Суджанский район)⁷, д. Бочаровка (Мантуровский район), Кармановский лес (Железнодорожный район))⁸. Подобное распределение находок, группирующихся вокруг определенных центров, вполне можно соотнести с политическими образованиями данной территории, сведения о которых сохранились в письменных источниках. Речь идет о Курской тьме, Еголдаевой тьме и Рыльском княжестве.

Курская тьма («Курская тьма с выходами и даями, с землями и водами»), как и следует из ее наименования, должна была располагаться в районе верхнего Посеймья, что хорошо соотносится с «курско-ратской» группой находок. В списке «городов, замков и волостей», приложенному к договору князя Свидригайло с Тевтонским орденом в 1432 г., эта территория именуется «Kuresk cum multis districtibus», что, похоже, является просто калькой термина «Курская тьма» или, что еще ближе, «Курьскъ со тмою» — «Курск со многими волостями»⁹.

Изучая археологические находки, необходимо отметить, что наибольшее их количество фиксируется на поселении Ратского комплекса. В ходе его исследований обнаружены различные интересные находки данного периода. В первую очередь это массовый материал — импортная поливная и неполивная керамика. В ходе исследований В.В. Енукова здесь была встречена продукция керамических мастерских юго-восточного Крыма, Нижнего Поволжья, Волжской Булгарии, Хорезма и Китая, относящаяся преимущественно к первой половине XIV столетия¹⁰. Это, в сочетании с многочисленным нумизматическим материалом (пулы и данги Токты, Хызра, Узбека, Джанибека, Бердибека, Кульпы, Кильдибека, Мюрида, Азиз Шейха, Абдаллаха, Мухаммад-Булака, Тохтамыш и подражания дангам и пулам времени правления ханов Хызра, Узбека, Джанибека, Бердибека, Кульпы, Тохтамыш, анонимным пулам 1360—1370-х гг., а также фельс Ильхана Ануширван-хана и анонимный перечеканный фельс, предположительно чекана Каффы) и отдельными индивидуальными находками (золотоордынский перстень с надписью «Да будет конец (пути) благополучен», чугунный котел и обломки других котлов, колесцовая шпора, зеркало из оловянистой бронзы и другие)¹¹, дает основания рассматривать данный памятник, как один из малых городских центров Золотой Орды. Подтверждением этому служит и обнаруженный в

2011 г. штемпель обратной стороны подражания золотоордынским пулам (рис. 6). На штемпеле — искаженная прямая (вместо зеркальной) надпись «чекан / Гюлистана / ...», свидетельствующий о местной чеканке монет.

Все это дает основание для вывода о том, что «Ратское поселение... представляло собой хотя и пограничный, но настоящий татарский город... подобный поволжским и крымским центрам Орды», принявший на себя роль экономического, а возможно, и политического центра одного из западных районов Золотой Орды — Курской тьмы¹².

В округе Ратского комплекса практически ежегодно продолжают находить медные и серебряные джучидские монеты, подражания пулам и дангам, а также другие артефакты этого времени (бронзовая накладка с головами сокола, обломки бронзовых зеркал с фрагментами арабской легенд и энколпиона)¹³, которые являются маркерами северо-восточной, юго-восточной и южной границ ареала. Среди синхронных находок, располагавшихся на относительно небольшом расстоянии от центра округа, необходимо отметить пункты около п. 2-е Писклово (7 км), с. Тестово (11 км), д. Басово (12 км), г. Шигры (30 км), с. Рождественка (30 км), д. Бочаровка (55 км), д. Машкино (27 км), с. Плоское (21 км), п. 1-е Красниково (3 км), д. Якунино (6 км).

Помимо этого, зафиксировано несколько кладов серебряных джучидских монет, которые также являются дополнительными маркерами северо-восточной, южной и юго-западной границ ареала. Среди этих пунктов: г. Шигры (1892 г.) (девять фунтов дангов ханов Узбека и Джанибека) (31 км от Ратского комплекса), д. Шеховцово (клады 1911 г. (121 данг ханов Узбека, Джанибека, Бердибека, Кульпы, Науруза, Хызра, Орду-Мелика, Кильдибека и Абдаллаха) и 1999 г. (105 монет, среди которых данги ханов Узбека, Джанибека, Бердибека, Кульпы, Науруза, Хызра, Абдаллаха, подражания дангам Джанибека и Абдаллаха, а также один медный посеребренный фальшивый данг))¹⁴ (1 км), Лебяжье (16 км) (клады 1930-х гг. (Токта, Узбек, Джанибек, Бердибек, Науруз, Хызр, Орду-Мелик, Абдаллах, а также одна монета Гиреев (Крым))¹⁵ и 1968 г. (21 серебряная монета)¹⁶.

Если безымянный город на реке Рать являлся, несомненно, крупнейшим экономическим центром региона, то официальным административным центром, исходя из свидетельств документов первой половины XV — начала

XVI вв., должен был оставаться Курск, располагающийся в 21 км к западу от Ратского комплекса. Именно об этом говорят устойчивые упоминания «Курской тьмы» («Kuresk cum multis districtibus», «Курск с тьмою»). Между тем, до сих пор на территории исторического ядра города практически не было выявлено находок, относящихся к данному времени. О причинах, затрудняющих выявление массового материала, уже говорилось выше. В настоящее время эта ситуация постепенно начинает меняться. Так, в ходе раскопок у стен Воскресенской церкви в 2015 г. в слое 2 был зафиксирован джучидский данг, точное время чеканки которого, к сожалению, из-за плохой сохранности аверса и реверса монеты определить невозможно¹⁷.

Но и кроме этой находки в самом Курске и на его окраинах было найдено несколько кладов данного периода. В 1638 г. на берегу р. Кур за курским посадом обнаружен «горшочек маленький глиняный татарских денег»¹⁸. В 1908 г. в ближайшей округе Курска на берегу реки Сейма был найден клад серебряных джучидских монет 1312—1436 гг. весом около пуда (Узбек, Джанибек, Бердибек, Кульпа, Науруз, Хызр, Тимур-Ходжа, Кильдибек, Мюрид, Абдаллах, Азиз-Шейх, Пулад-Ходжа, Мухаммад, Булак, Тохтамыш, Пулад, Джелал ад-Дин). Некоторые из дангов имели на себе тверские надчеканы¹⁹. Кроме этого, в середине 1980-х гг. на юго-западной окраине города была обнаружена глиняная кубышка с несколькими сотнями серебряных ордынских монет, судьба которой, к сожалению, осталась неизвестной. Подобные находки вряд ли могут быть встречены близ давно заброшенного опустевшего городища.

Нумизматические находки XIV в. также зафиксированы к северо-востоку, северу и северо-западу от Курска, в его ближайшей округе — около с. Ноздрачево (14 км от исторического центра города), около с. Куркино (15 км), около п. Шемякино (23 км).

Ниже Курска по течению реки Сейма локализуется относительно небольшая «липинско-люшинская» группа находок, большая часть которых обнаружена на Люшинском археологическом комплексе, расстояние до которого от Липинского комплекса составляет 35 км. Среди находок на городище и поселении — бронзовые и железные накладки, наконечник стрелы, золотоордынские данги Узбека, Абдаллаха, Мухаммада и грубое нечитаемое подражание дангу без конкретного аналога-образца²⁰, обломки круговых

белоглиняных сосудов с вертикальным венчиком и горизонтальными налипными валиками (имеющими косую насечку) по шейке и тулову²¹. Аналогичная керамика с вертикальными венчиками, горизонтальными орнаментированными валиками по шейке и волнистым узором по шейке и тулову зафиксирована при раскопках замка Медининкай в Литве и датируется второй половиной XIV — первой половиной XV вв.²², на синхронных памятниках Белоруссии, где такая посуда называлась «макитра»²³, а также при исследовании Старой Рязани²⁴.

На Липинском поселении, расположенном на расстоянии 24 км от исторического центра Курска найден данг Узбека. Интересной находкой данного периода является клад женских украшений, датируемый второй половиной XIV в. В его состав входят: фрагмент украшения из чередующихся рядов стеклянных бус и бронзовых пуговиц, нанизанных на перекрещивающиеся нити, бронзовый браслет, два бронзовых перстня и щиток серебряного перстня со стеклянной вставкой²⁵. Клад обнаружен около с. Дичня, находящегося в 8 км к западу от Липинского комплекса.

Также в этом районе было найдено несколько монетных кладов. В начале XX столетия в

урочище «Пыхтино» около д. Липина был обнаружен клад, состоящий из нескольких фунтов серебряных джучидских монет²⁶. В 1909 г. — клад из 101 данга (Узбек, Джанибек, Хызр, Кильдибек, Мюрид, Булак, Тохтамыш, Пулад, в том числе с надчеканками Джанибека и Тохтамыша, а также подражания)²⁷. В 2003 г. около д. Авдеева — клад из 70 дангов (определена 1 монета (Тохтамыш)²⁸. Не исключено, что крайним западным пунктом «Курской тьмы» являлось городище у д. Дроняево, отождествляемое с упоминаемым в письменных источниках «Курским городищем на усть Ревута реки»²⁹.

Перечисленные пункты дают довольно ясное представление о степени населенности бассейна верхнего и среднего течений Сейма в XIV—XV столетиях, а происходящие с них находки подтверждают реальность упоминаемых в письменных источниках «Курских волостей» (Курской тьмы) и, опосредованно, реальность существования в то время их административного центра. Исходя из этого, можно сделать вывод о благоприятных перспективах дальнейшего поиска новых археологических памятников, составлявших округу Курска и Ратского комплекса данного времени.

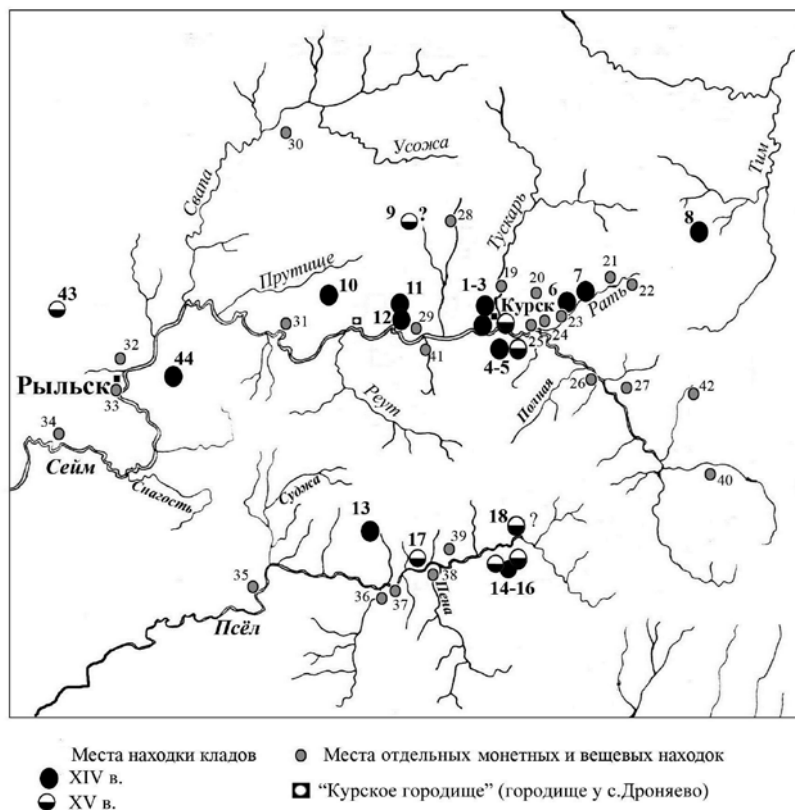

Рис. 1. Места находок материалов XIV—XV вв. на территории Курской области

Рис. 2. Штемпель обратной стороны подражания золотоордынским пулам (Ратский археологический комплекс)

¹ Под термином «Посеймье» мы подразумеваем территорию бассейна верхнего и среднего течений р. Сейм с притоками.

² Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж, 1991. С. 17, 19.

³ Раздорский А.И. О времени существования современного Курска (к вопросу о хронологических разрывах в истории некоторых русских городов) // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города. Курган, 2015. С. 190—201.

⁴ Щавелев С.П. Курская тьма — пограничье Руси и Золотой Орды // Уваровские чтения-VI: граница и пограничье в истории и культуре: материалы научной конференции. Муром, 2008. С. 105.

⁵ Подробнее см.: Зорин А.В. Средневековый Курск в письменных источниках XI—XVI вв. // Белгородская черта. Белгород, 2021. Вып. 6. С. 114—134.

⁶ Супруненко О.Б., Приймак В.В., Мироненко К.М. Старожитності золотоординського часу Дніпровського Лівобережжя. Київ; Полтава, 2004. С. 78—79.

⁷ Стародубцев Г.Ю., Зорин А.В. К вопросу об археологическом изучении периода второй половины XIV — начала XV вв. (по материалам памятников

Курской области) // Верхнее Подонье: Археология, история. Тула, 2009. Вып. 4. С. 100—110.

⁸ Стародубцев Г.Ю., Зорин А.В. Период XIV—XV вв. в новых пунктах Курской области // Русский сборник. Брянск, 2016. Вып. 8. Т. 1. С. 127—128.

⁹ Сборник князя Оболенского. М., 1838. С. 88; Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссией. СПб, 1848. Т. II. С. 363; Полехов С.В. «Список городов Свидригайла». Датировка и публикация // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 4 (58). С. 120.

¹⁰ Скинкайтис В.В. Восточная керамика ордынского времени в Курском Посеймье (по материалам Бесединского селища 1) // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 3. С. 116—119.

¹¹ Енуков В.В. Альбом к отчету о раскопках у д. Городище Курского района Курской области в 1990 г. // Научный архив Курского государственного областного музея археологии (НА КГОМА). Д. I-13. Рис. 13, 11; Енуков В.В. Отчет о раскопках городища у д. Городище Курского района Курской обл. в 1991 г. // НА КГОМА. Д. I-14. Л. 1—2. Рис. 4, 3; Енуков В.В. Славянский комплекс на р. Рать //

Археология и история юго-востока Руси. Курск, 1991. С. 40—41; Енуков В.В. Отчет о раскопках на Ратском городище Курского района Курской области в 1992 г. // НА КГОМА. Д. I-15. Л. 2—4. Рис. 1, 1—2; 9—11, 20, 24; Зорин А.В., Стародубцев Г.Ю., Шпилев А.Г., Щеглова О.А. Очерки истории Курского края. Курск, 2008. С. 354—356; Лебедев В.П., Зорин А.В. Денежное обращение Курской земли в золотоордынское время // Степи Евразии в эпоху средневековья. Донецк, 2007. Т. 6. С. 487—506; Травкин С.Н., Зорин А.В. Медные монеты Золотой Орды с Ратского археологического комплекса // Ю.А. Липкинг и археология Курского края. Курск, 2005. С. 100—103; Шпилев А.Г. Находки предметов ордынского времени на территории Курского края // Труды международной нумизматической конференции «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII—XV веков». М., 2005. С. 41—48.

¹² Щавелев С.П. Указ. соч. С. 108—109.

¹³ Стародубцев Г.Ю., Зорин А.В. Период XIV—XV вв. в новых пунктах Курской области // Русский сборник. Брянск, 2016. Вып. 8. Т. 1. С. 124—129.

¹⁴ Лебедев В.П., Зорин А.В. Денежное обращение... С. 504; Лебедев В.П., Зорин А.В., Петров П.Н. Новый клад джучидских монет из Шеховцово под Курском // Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII—XV веков (Труды V Международной нумизматической конференции). М., 2008. С. 167—170.

¹⁵ Шпилев А.Г. Курские клады джучидских монет // Дмитрий Донской и эпоха возрождения Руси. События, памятники, традиции. Тула, 2001. С. 58—62.

¹⁶ Шпилев А.Г. Свод денежных и денежно-вещевых кладов XIV—XV вв., найденных на территории Курского края // Монеты Курского края: нумизматическое собрание Курского государственного областного музея археологии: каталог. Курск, 2016. С. 282—284. Позднее на этом месте Ю.А. Липкинг обнаружил данг чеканенный в 1351/1352 гг. при хане Джанибеке.

¹⁷ Родинкова В.Е. Отчет о полевых археологических исследованиях, производившихся в 2015 году на территории г. Курска. В 3-х томах. М., 2016 // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 48971, 48972, 48973. Л. 61. Илл. 334, 5.

¹⁸ Зорин А.В., Стародубцев Г.Ю., Шпилев А.Г. История изучения Курских древностей // Курский край. Т. V. Приложение I. Свод кладов Курского края. Курск, 2000. С. 275—276.

¹⁹ Горохов Т.А. Монетные клады Курской губернии // Известия Курского губернского общества краеведения. 1927. № 4. С. 42—43.

²⁰ Стародубцев Г.Ю. Люшинский археологический комплекс: исследования городища и поселения, нумизматические находки начала 2000-х гг. // История и археология восточноевропейской деревни. Брянск, 2013. Вып. 2. С. 44—47.

²¹ Стародубцев Г.Ю. Отчет об охранных раскопках Курского государственного областного музея археологии в Беловском и Льговском районах Курской области в 2000 г. // НА КГОМА. Д. I-121. Л. 6—7, 13. Рис. 33; Стародубцев Г.Ю. Предметы вооружения, снаряжения и конской упряжи из раскопок Люшинского археологического комплекса // Восточнославянский мир Днепро-Донского междуречья и кочевники южно-русских степей в эпоху раннего средневековья. Воронеж, 2008. С. 102—104; Стародубцев Г.Ю. Предметы христианского культа, снаряжения и вооружения из раскопок Люшинского археологического комплекса // Российско-Белорусско-Украинское пограничье: проблемы формирования единого социокультурного пространства — история и перспективы. Брянск, 2008. С. 229—233; Стародубцев Г.Ю., Зорин А.В. К вопросу об археологическом изучении периода второй половины XIV — начала XV вв. (по материалам памятников Курской области) // Верхнее Подонье: Археология, история. Тула, 2009. Вып. 4. С. 100—110.

²² Mekas K., Zalnierius A. Medininku pilies archeologiniai tyrinėjimai 1961—1963 metais // Lietuvos archeologija. Vilnius, 2005. Т. 28. Р. 141. Pav. 3, 1.

²³ Ляуко В.М., Ганецкая И.У., Заяц Ю.А. і інш. Археалогія Беларусі. Т. 4. Помнікі XIV — XVIII ст. Мінск, 2001. С. 301—302. Мал. 187; 190, 6.

²⁴ Монгайт А.Л. Старая Рязань // МИА 49. М., 1955. С. 125. Рис. 77—79; 87; Чернецов А.В., Стрикалов И.Ю. Сарая Рязань: новые исследования и находки // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 1. С. 118. Илл. 8.

²⁵ Шпилев А.Г. Дичневский клад — комплекс женских украшений русско-ордынского порубежья 2-й половины XIV в. из Курской области // Российская археология. 2008. № 2. С. 78—83.

²⁶ Данилевич В.Е. Материалы для археологической карты Курского уезда // Труды Курской губернской ученой архивной комиссии. Курск, 1911. Вып. I. Ч. 1. С. 131—133.

²⁷ Зорин А.В., Стародубцев Г.Ю., Шпилев А.Г. История изучения Курских древностей // Курский край. Т. V. Приложение I. Свод кладов Курского края. Курск, 2000. С. 305—306. Клад происходит из Льговского уезда. К большому сожалению, более точная территориальная «привязка» клада отсутствует.

²⁸ Шпилев А.Г. Находки предметов ордынского времени на территории Курского... С. 41—48; Лебедев В. П., Зорин А. В. Денежное обращение Курской земли в золотоордынское время... С. 487—506.

²⁹ Чубур А.А. К вопросу о локализации «Курского городища» // Межславянские связи и взаимодействия в Восточной Европе: история, проблемы, перспективы (Труды центра славяноведения). Брянск, 2003. С. 68—72; Зорин А.В., Шпилев А.Г. Курское городище, Городенское городище и Гусин брод (историческая топография и курско-рыльское пограничье в XIV—XV вв.) // Славяно-русские древности Днепровского Левобережья. Курск, 2008. С. 91—95.